

На дальней, Выборгской стороне

Выборгская сторона находилась от Городового острова совсем близко — через Большую Невку, но в то же время стояла особняком, изолированно, на достаточно высоком берегу. Этим и воспользовались первые строители Петербурга. Здесь стали размещать различные склады и магазины, а также производства. Склады там было легче охранять, их меньше подтопляла Нева, при пожаре же складских помещений сам город не пострадал бы. В 1719 г. Петр поручил мастеру Фонармусу построить на Выборгской каменную пивоварню.¹⁸⁸ До этого на том же месте была, по-видимому, другая, деревянная пивоварня, варившая этот входивший в рацион флота и армии напиток. Строили тут и обширные провиантские склады. А. И. Богданов относит первые из них к 1711 г., а также сообщает, что в 1715 г. здесь построили «новые амбары». В 1718 г. тут же появились и пеньковые склады.¹⁸⁹

Но все-таки самым значительным сооружением Выборгской стороны стал огромный (на полторы тысячи больных) военный госпиталь. То, что он был построен здесь, — не случайность, Большая Невка позволяла предохранить город от «заразы». Строительство «Гошпиталя» началось (по общему мнению историков города) с 1715 г., когда сюда стали завозить строительный материал. Намерение же строить мазанковый госпиталь «по чертежу доктора Арескина» Петр I высказал А. Д. Меншикову 9 мая 1714 г. Но в 1720 г. Трезини получил новый указ: «Гошпиталь на Выборгской стороне разобрать... На том фундаменте, где стояли решетки, делать гошпиталь каменный».¹⁹⁰ Видно, фахверковое строительство оказалось никуда не годным. Трезини поручили разработать проект нового госпиталя. Здание имело два крыла: одно (западное) для сухопутной армии, другое (восточное) — для моряков. В центре предполагалось построить церковь с двумя башнями. Крылья здания завершались павильонами. В одном размещался анатомический театр, в другом — аптека. Общая длина сооружения составляла 300 м.¹⁹¹ Почву вокруг стройки, как уже сказано выше, укрепляли подсыпкой песка, доставляемого с Васильевского острова, и фашинами.

В 1722 г. была почти готова половина запроектированного здания из камня, но с возведением галереи вокруг госпиталя и купола над ним строители затянули. 5 сентября 1723 г. император «указал на Выборгской стороне шпиталю первую половину отделять с великим поспешением, чтоб конечно отделана была нынешним летним временем». Подряд на отделку взял Прокофий Истомин и, по-видимому, к осени работу закончил, так как 18 октября было велено заказать для госпиталя 700 дере-

¹⁸⁸ МИРФ. Ч. 4. С. 377.

¹⁸⁹ Богданов А. И. Описание Санктпетербурга. С. 192—194.

¹⁹⁰ Овсянников Ю. М. Доминико Трезини. С. 202.

¹⁹¹ Лисаевич И. И. Доменико Трезини. С. 59—60.

вянных кроватей со складными столиками.¹⁹² Когда было завершено другое крыло здания, в госпитале могло находиться более тысячи больных. Для 40-тысячного города число коек впечатляющее!

В 1722 г. возник план переселения части мастеровых людей с Городового острова, на котором стала затихать строительная активность, на Выборгскую сторону. Трезини спланировал кварталы, предписал людям селить «по вехам линейно».¹⁹³ Осуществлено ли было переселение — неизвестно. Наиболее заселенной оказалась дальняя часть Выборгской стороны — Охта. Здесь жизнь не затихала даже после ликвидации Ниеншанца. Почти сразу же вблизи Выборгской дороги поселили казаков. Они должны были предупреждать город о возможном нападении противника с выборгского направления. Как и при шведах, на Охте сохранялись лесные склады, тут же строили ветряки-лесопилки. На одном из планов место скопления этих сооружений названо «Мельничной площадью».¹⁹⁴ В 1715 г. на Охте, подальше от города, возвели пороховой завод, не позже 1711 г. построили Невские кирпичные заводы, а также восковой завод.¹⁹⁵ На лесопилках и кирпичных заводах было много черной работы, и каждый год неподалеку от них селили сотни сезонных работных людей.¹⁹⁶ Но постоянным и оживленным селением Охта стала с начала 1720-х гг., когда Петр указал набрать 1000 «вольных плотников» и поселить их в приготовленных для них 500 изб, о чем уже шла речь выше. Они должны были работать по найму в Адмиралтействе.¹⁹⁷ Власти всячески заманивали с русского Севера переселенцев на Охту, а когда обещания не помогли, то (в 1721 и 1722 гг.) действовали грубее: предписали выслать плотников с семьями насильно.¹⁹⁸ Так образовалась знаменитая Охтенская переведенческая слобода. Для плотников была построена церковь, посвященная их «профессиональному» патрону — святому Древоделю,¹⁹⁹ хотя церковным центром Выборгской стороны был основанный в 1710 г. храм Сампсония Странноприимца, находившийся на Выборгской дороге. Здесь же было два кладбища: православное и иноверческое, на котором с самого начала стали хоронить иностранцев, в том числе в 1734 г. и Доменико Трезини. Поблизости закапывали также умерших и казненных преступников и самоубийц. Так сюда попали Иван Посошков, Артемий Волынский со своими «конфидентами» и многие другие... Но переберемся через Неву на

¹⁹² РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 1. Л. 2 об.; Д. 591. Л. 31, 41, 64.

¹⁹³ Базарова Т. А. Планы как источники... С. 252.

¹⁹⁴ Там же. С. 132.

¹⁹⁵ Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга в первой половине XVIII в. Л., 1974. С. 74; Богданов А. И. История Санктпетербурга. С. 185.

¹⁹⁶ Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л., 1957. С. 100.

¹⁹⁷ Мансуров Б. П. Охтенские артиллерийские селения. СПб., 1856. Ч. 1. С. 10—11.

¹⁹⁸ Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга... С. 69, 85.

¹⁹⁹ Богданов А. И. Описание Санктпетербурга. С. 298—299. (Возможно, это св. Иосиф).

левый ее берег, на материк, и «погуляем» по Адмиралтейской стороне, или Адмиралтейскому острову — оба названия в петровское время были в ходу и равноценны.